

...

Семья Цзянь.

Цзянь Хай проснулся, но Цзянь Ханшен еще не сообщил публике хорошие новости.

Во-первых, Цзянь Хай ограничен только пробуждением, он слишком долго пролежал в постели, и его тело все еще восстанавливается, ему трудно даже поднять руки, не говоря уже о том, чтобы встать с постели и ходить.

Во-вторых, потому что семья Цзянь имеет большой бизнес. Хотя некоторые бурные силы были покорены Цзянь Ханшнем. На всякий случай, Цзянь Хай наконец показывает признаки улучшения. Цзянь Ханшень никогда не позволит ему Все, что может разрушить то, что сейчас заработано тяжелым трудом.

Сегодня Цзянь Ханшень посетил Цзянь Хай и увидел, что Цзянь Хай снова устал. Когда он уже собирался уходить, Цзянь Хай внезапно остановил его.

"Хань Шэнь."

"Отец?"

Ежедневное время трезвости Цзянь Хая действительно ограничено. Обычно, когда Цзянь Ханшень приходит к нему в гости, он не может сказать несколько слов. Только в тот день, когда Цзянь Хай проснулся, он спросил о его текущая ситуация беспокоит, а потом он был очень обеспокоен. Перестаньте брать на себя инициативу поднимать эту тему.

Цзянь Ханшень подошел немного ближе, чтобы четко слышать слова Цзянь Хая.

Цзянь Хай слабо спросил: «Вы, тетя Цяо... Должен ли я вам сказать?»

Глаза Цзянь Хань сузились.

С тех пор, как Цзянь Хай проснулся, Цзянь Ханшень в основном отказывался от визитов посторонних. Изредка приходят родственники, что вызывает у людей подозрения. Он по-прежнему принимает их, но решительно не подпускает людей к заднему двору, и он заботится о людях дома. Он никогда не позволит никому приблизиться к Цзянь Хай.

Если бы не то, что говорили другие люди, то действительно ли Цзянь Хай думал об этом?

«Извини, я так долго скрывал это от тебя...»

— прерывисто сказал Цзянь Хай, — «Твоя биологическая мать очень добра ко мне, и ты действительно мой ребенок... Просто что-то случилось позже». , и мне также жаль ее...»

«Но я также надеюсь, что вы можете помочь своей сестре... Она сейчас в порядке?»

Цзянь Хань без колебаний сказал: «Хорошо, у нее все хорошо.»

Поскольку тон голоса немного колеблется, Цзянь Хай мог угадать ненормальность, поэтому Цзянь Ханьшень ответил без выражения на лице, и в его словах было некоторое отвращение, что было полностью его личным стилем.

Цзянь Хай действительно верил в это: «Я знаю, что ты ненавидишь меня в своем сердце, но, в конце концов, ты связан кровью, так что ты не можешь просто игнорировать это...»

Он кашлянул, говоря.

Цзянь Хань глубоко успокоил: «Отец, не волнуйся, я всегда буду делать то, что ты мне скажешь.»

Цзянь Хай почувствовал облегчение и заснул.

Цзянь Ханшень вышел из комнаты Цзянь Хая с пепельным лицом.

Он не стал бы винить Цзянь Хая в его романтическом долге, но думал только о том, что мать и дочь Лу Юань действительно отвратительны.

Лу Сюэпин действительно красива. Она может родить его с Цзянь Хай, и может успешно отжать первоначального партнера, и вернуть Лу Юань в дом Цзяня. Обе стороны могут наверстать упущенное.

Предполагается, что это потому, что его отец решителен в сфере бизнеса и имеет плохое сердце в отношениях с семьей, что может объяснить, почему его мать в то время так поступала, а отец заботился о ней. Боюсь, это потому, что мне стыдно за нее.

Но тогда кто первый сделал что-то не так?

Теперь это не поддается проверке.

Цзянь Ханьшень не волнует правда года. Что он просто хочет знать сейчас, так это то, где прячется Лу Юань?

Думая, что Лу Юань вернется в Пекинский университет для учебы, он отправил кого-то в Пекинский университет для расследования, но ее не нашли.

Они попросили людей поговорить с Лу Хэтаем и другими, но не обнаружили, что Лу Юань связывалась с ними.

Теперь Цзянь Ханьшень может обоснованно подозревать, что не только отец Цзяна и Цзянь Хай проиграли под гранатовой юбкой Лу Сюэпина, иначе как могла Лу Юань так долго прятаться после столь гладкого возвращения в Китай?

Это действительно заставляет меня хотеть раздавить ее.

Цзянь Хань глубоко вздохнул, думая о семье Цзяна, выражение его лица постепенно смягчилось.

Когда Цзянь Хай проснулся, Цзян Цзиннянь отбросил его в сторону и проигнорировал.

Соглашение между ними было выполнено, ему больше не нужно служить ему, и семья Цзяна не приветствует его, даже если он пойдет в больницу, он не сможет войти в ворота больницы.

Просто...

я действительно хочу увидеть ее снова... подожди?

Кажется, он что-то игнорирует?

Цзянь Ханьшень вдруг кое о чем подумал и позвонил кому-то.

«Иди сюда, чтобы проверить.»

...

Семья Цзяна.

Когда Цзян Чэнлан вернулся домой, он был немного удивлен, обнаружив, что дома было еще несколько человек.

"Почему ты вернулся?"

После несчастного случая с Цзян Юй семьи Цзян, вернувшейся к смеху и радости, больше нет.

Остальные три брата семьи Цзян заняты своей карьерой. Для удобства все они переехали из семьи Цзян. Вилла вернулась в те времена, когда жил Цзян Чэнлан один. Сначала ему было немного не по себе, но из-за своей загруженной работы он постепенно привык к этому. Поэтому было странно видеть этих трех человек вдруг появиться в этой пустой комнате.

Цзян Чэнлан поднял брови, неужели это...

Он собирался сказать, что Жун Ци пренебрег своим долгом и не сообщил ему хороших новостей, когда услышал, как Цзян Цзиннянь прервал его: «Сегодня твой день рождения, мы пришли, чтобы отпраздновать твой день рождения, —

он указал на коробку, стоящую на столе, и Цзян Чэнлан понял, что это был «сюрприз», который они приготовили для него втроем.

Но через мгновение его глаза потемнели.

Цзян Цзиннянь не знал, о чем он думал, поднял подбородок и сказал: «Возьми торт!»

Возьми торт, зажги свечу, загадай желание и задуй свечу.

Это как рутина.

После того, как четверо из них подарили Цзян Юй этот «незабываемый» день рождения, они не хотели иметь ничего общего со словом «день рождения», даже если это был Цзян Синьи, фанаты хотели подарить ему грандиозное поздравление по случаю дня рождения. и попросил его позвонить Чжун На, чтобы прекратить это.

Для них эти два слова подобны кошмару, воспоминанию, которое они не хотят вспоминать, когда им снится посреди ночи.

Позже Цзян Цзиннянь сказала что-то: когда Цзян Юй согласилась с ними отпраздновать ее день рождения, она сказала, что если у нее будет эта церемония, остальные четыре не пропадут, и все должны по очереди.

Она изначально была человеком легкомысленным, и не любила объявлять, и ее редкое чувство церемонности тоже было для них.

Поэтому четыре брата семьи Цзян уважали свои обязательства в то время. В день рождения Цзян Чэнлана Ци Ци отказался от своей работы и помчался обратно.

Цзян Чэнлан не мог сказать, что он чувствовал в своем сердце, это было похоже на ветер, проходящий через пустой зал.

Но, казалось, была пара больших рук судьбы, схвативших его сердце так сильно, что он не мог дышать.

Когда он потерял мать, он был еще молод и не испытывал таких сильных эмоций, да и к отцу он не испытывал особой привязанности, и даже почувствовал облегчение, когда тот умер.

Цзян Чэнлан попросил экономку принести вина.

"Просто выпей один раз"

...

<http://tl.rulate.ru/book/61161/2109615>